

С РАБОЧЕГО СТОЛА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 81'2/44 ББК Ч426.78.19

Ю. А. Качалкова
Екатеринбург, Россия

ИЗ ИСТОРИИ УРБАНОНИМИИ ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования урбанонимического пространства Екатеринбурга – Свердловска. Рассматриваются исходные модели именования внутригородских объектов и их развитие на протяжении трех веков.

Ключевые слова: урбанонимия, номинация, история ономастики.

Yu. A. Kachalkova
Yekaterinburg, Russia

FROM THE HISTORY OF YEKATERINBURG URBANONYMY

Abstract. The article is devoted to the problems of formation of urban names system in the city of Yekaterinburg – Sverdlovsk. The original models of interurban objects nomination are observed, as well as their development during three centuries.

Keywords: urbanonymy, nomination, the history of onomastics.

Основные этапы развития Екатеринбурга – Свердловска – Екатеринбурга четко соотносятся с вехами развития его топонимии. В 1725 г. (через 2 года после закладки крепости) улицы Екатеринбурга еще не имели имен [Мурзина, Кряжева 1998: 34]: «...дома ставились порядком, рядом друг с другом» [Худякова 2003: 309], но строгая планировка их (параллельно р. Исеть) уже существовала. Было трие городских ворот: *Красные*, *Московская* и *Сибирская* заставы (позже их стало 5 – добавились *Зелёйные*, *Мясницкие*, или *Уктусские*, *Исетские*) и 2 стороны: *Церковная* (по церкви Св. Екатерины на месте современной пл. Труда) и *Торговая* (по Торговой пл., ныне пл. 1905 года) [см.: Мамин-Сибиряк 2002: 11–12], они выделяются уже в 1730-е гг. [Екатеринбург 1998: 22], слободы: *Мельковская* (по р. Мельковке), *Конюшенная* (возле заводских конюшен), *Пеньковская* (рядом с Конюшенной, с юга от Вознесенской горки), *Ссылная* (на Торговой стороне за Зелёйными воротами напротив Конюшенной), *Банная* (возле бань и портомоен), *Кузнецкая* (*Уктусская*), *Купецкая* / *Купеческая* и *Заимка сальников*, где топили сало и изготавливали сальные свечи. По данным 1802 г. (период провинциального города Пермского наместничества) в городе была уже 31 улица с названиями [Мамин-Сибиряк 2002: 53], а в 1829 г. – 52 [Худякова 2003: 302].

Официальное закрепление названий началось с 1845 г., когда был утвержден план города [Козлов 1973: 62–63]. С 1886 г. все улицы в соответствии с указом городской Думы обрели названия, а было их, по данным 1889 г., 96; накануне революции 1917 г. улиц насчитывалось 100 [Бердников 1976: 41] – 102 [Худякова 2003: 302]. Такой мизерный по современным меркам прирост был обусловлен тем, что и сам город того времени был очень невелик: в XVIII в. ограничивался ул. *Проломной* (сейчас – Вайнера), *Вознесенской* (Карла Либкнехта), *Большой Съезжей* (Антон Валека) и *Покровским* проспектом (ул. Малышева) [Свердловск 1973: 31]. С середины XIX до начала XX в. – ул. *Восточной 2-й* (сейчас – Восточ-

ная), *Московской*, *Загородной 4-ой* (Щорса) и *Северной* (Челюскинцев). Пригородные поселки еще не входили в состав города формально, однако уже воспринимались как его неотъемлемая часть, ср.: «...На него со всех сторон надвигаются пригородные селения, как Уктус, Шарташ и особенно Верх-Исетский завод. И вся эта широко раскинувшаяся селитба составляет одно органическое целое, и центром служит Екатеринбург в его настоящем виде» [Мамин-Сибиряк 2002: 150–151], т.е. уже тогда особенностью нашего города была его полицентричность¹.

Если современный Екатеринбург насчитывает порядка 1600 урбаномов (в 1965 г. их было 1194 [Википедия: <http://ru.wikipedia.org>]), то старый (дореволюционный) обладал (по разным данным и в разное время) 100–450.

Урбанонимия старого города, в отличие от Екатеринбурга послереволюционного, носила, в основном, естественный характер. Многие улицы имели по несколько названий с равным статусом: кто как хотел, так и называл, а власти лишь фиксировали возникшие в речи горожан именованья. Лидер в этом смысле – современная ул. Вайнера: *Проломная* (застройка началась в 1735 г. за проломом крепостного вала [Худякова 2003: 330]), *Косая* (застройка велась не параллельно бывшему земляному валу, а вдоль косо расположенного берега р. Акулики [Там же: 309]), *Оди́нарный Косой порядок*, *Косой порядок*, *Большой Косой порядок*, *Лягуший порядок*, *Лягушечь* / *Лягушь* / *Лягушка*, *Большая Лягушка*, *Малая Лягушка*, *Новая Лягушка*, *Манакова*, *Денисова* / *Денисовская*, *Успенская* (по храму Успения Богородицы Ново-Тихвинского монастыря [Там же]). Около 25 % улиц назывались по фамилии домовладельцев: ул. *Байнаухова*, *Бармина*, *Гилева* / *Гилевская* и пр. При смене места их жительства улица получала новое имя по другому домовладель-

¹ И сейчас в каждом из районов города есть своя центральная площадь, парк / сад, культурно-досуговый центр, стадион.

цу: так, например, *Полковская* стала *Усольцевской* (по фамилии домовладельца горного чиновника Усольцева, который купил дом у маркшейдера Полкова [Худякова 2003: 327]). Нередко бывшее название «переезжало» вслед за хозяином на новое место: ул. *Турчаниновская* и *Турчаниновская Новая*. Такие отантропонимические урбанонимы были двух видов: в форме род. пад. ед. ч. от фамилии домовладельца (*Бармина*, *Воронова*, *Гилева*) и в форме от-фамильного прил. с суффиксом *-ск-* (*Абрамовская*, *Байнауховская*, *Бехтеревская*). Соотношение данных моделей в XVIII в. было 1 к 1,3, а в XIX в. – 1 к 1,44, в обоих случаях с преобладанием словообразовательной модели с суффиксом *-ск-*. Этот вид урбанонимов полностью исчез в начале XX в. вместе с отменой частной собственности.

В XIX в. в названиях улиц берет свое начало «профессиональная» тема. Урбанонимы такого типа прежде всего указывали на профессию, должность (сан) домовладельца: *Архиерейская ул.*, *Архиерейский пер.*, *Архиерейский сад*, *Архитекторская*, *Городническая*, *Комendanтская*, *Протопопская ул.*, *ул. Форшмейстера Шульца* и т.п.

Многочисленные годонимы «профессионального» характера в Свердловске XX века получили подоплеку идеологическую – возвеличить человека труда: «С гордостью шли теперь листопркатчики, токари по улицам, имя которым дала их профессия» [Козлов 1973: 62–63]. Количество таких онимов в XX в. резко возросло – до 8 % от общего числа названий.

Существовали в Екатеринбурге также названия, указывающие на социальную принадлежность проживающих (*Офицерская*, *Солдатская ул.*), их веру (*Керженская ул.*), происхождение первых поселенцев (*Матренинская ул.* в Верх-Исетске – ее первыми жителями стали 44 крестьянские семьи из Матренинской волости села Андреевского Владимирской губернии) [Худякова 2003: 328]). Данная группа составляла 3 % онимов (все с суффиксом *-ск-*).

Собственно мемориальными, призванными увековечить память какого-либо деятеля или события, являются менее 1 % урбанонимов старого города, да и появились они относительно поздно, на рубеже XIX–XX вв.: *Александровский* и *Арсеньевский* просп., *Гоголевская* и *Пушкинская ул.* Их возникновение указывает на подход к собственному имени как к смысловой (символической), а не функциональной (различительной) единице. Это «дебют» искусственной номинации топообъектов в Екатеринбурге [Голомидова 1998: 8–9]. Торжество ее приходится на советское время. Формируется новое представление о месте топонима в общественной жизни: на первый план выходит его идеологическая функция.

В старом Екатеринбурге отмечен еще один тип урбанонимов, вписывающих город в окружающее географическое пространство: *Березовская* (Шла на Березовские золотые прииски [Худякова 2003: 317]), *Верхотурская ул.*, *Сибирский просп.*, *Уктусская*, *Шарташская ул.* и т. п. – менее 1 %. В Свердловске этот тип развился, охватив в качестве производящих множество географических объектов: названий ре-

гионов, населенных пунктов нашей области и страны в целом, рек, гор и проч.: *Алтайская ул.*, *Крымский пер.*, *Уральская*, *Астраханская ул.*, *Балаклавский тупик*, *Асбестовский пер.*, *Амурская*, *Исетская ул.*, *Днепровский пер.* и пр. – около 20 % урбанонимов (все в форме прил. с суффиксом *-ск-*). Всплеск этот был не только количественным, но и качественным: оним уже не привязывался к направлению (дороге) на определенный объект, а выполнял меморативную функцию.

Годонимы *Богоявленская*, *Вознесенская*, *Никольская*, *Спаская* и *Успенская ул.* названы по смежным культовым сооружениям.

Урбанонимов, посвященных памятным датам, типа ул. *Девятого января*, *Октябрьской революции*, *Сорокалетия Комсомола...* не было (и сейчас их количество не превышает 1,5 %).

Условно-символические названия городских объектов тоже не были в чести: за почти двухвековую историю старого Екатеринбурга фиксируется лишь одно название подобного рода – ул. *Благодатный мыс* [Злоказов, Семенов 2000: 594]. Зато в последние полтора – два десятилетия это самый актуальный в нашем городе тип (*Агатова ул.*, *Изумрудный пер.*, *Самоцветный бульвар*, *Березовая ул.*, *Липовый пер.*, *Тополевая ул.*, *Вересковый*, *Кративный*, *Цветочный пер.*, *Смородиновая*, *Первоцветная*, *Брусничная*, *Черничная ул.*, *Грибной пер.*, *Бобровая ул.*, *Лебяжий*, *Соловьиный пер.* и т. п.), начало формирования которого приходится на советское время, приблизительно на середину 1960-х гг., когда появляются первые названия данного типа [см.: Рабинович, Шерстобитов 1965].

Дескриптивные (описывающие положение объекта среди других природных или антропогенных, его форму, размер, функцию и т. д.) популярны как в старом (до 60 %): *Береговая*, *Монастырская*, *Грязная ул.*, так и в новом Свердловске – Екатеринбурге (30 %): *Университетский пер.*, *Косогорная*, *Ольховка* (по р. Ольховке) ул., *Набережный*, *Ближний пер.*, *Большая ул.* и т. п. Эта группа онимов наиболее полно отражает основополагающие функции топонима – отвечая на вопросы: что это?, где это?, какой именно из подобных объектов?, формирует ассоциативные поля, составляя базовую часть знаний индивида об окружающем мире. Здесь наблюдается наибольшее разнообразие моделей: 1) прил. без суффикса: *Косая*, *Проезжая ул.*; 2) качественное прилагательное с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-еньк-*: *Коротенькая ул.*; 3) относительное прилагательное с суффиксом *-н-*: *Болотная*, *Батарейная*, *Восточная ул.*; 4) относительное прилагательное с суффиксом *-ов-*: *Береговая ул.*, *Почтовый пер.*; 5) относительное прилагательное с суффиксом *-ян-*: *Дровяная*, *Соляная ул.*; 6) относительное прил. с суффиксом *-ск-*: *Кладбищенская*, *Мельковская ул.*; 7) сложное прилагательное с соединительной гласной (*Новомельковская*, *Старовознесенская*, *Маловознесенская*, *Новоуктусская ул.*) или без нее (*Верх-Вознесенская ул.*) и т. п.

Итак, тенденции, намечившиеся во внутригородской топонимии в прошлые века, были, в той или иной степени, продолжены в XX в., что нашло

отражение в требованиях, предъявляемых к современному урбанониму: он должен быть системным (вписанным в стабильную систему других топонимов города), традиционным (построенным по традиционной модели), консервативным (неизменным в течение достаточно долгого времени, чтоб горожане успели его освоить), адаптированным (соотнесенным с историей, культурой, общественно-политическим строем), преимущественно однословным.

ЛИТЕРАТУРА

Бердников Н. Н. Город в двух измерениях. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976.

Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. Автореф. дис. на соискание ученой степ. доктора филол. наук. – Екатеринбург, 1998.

Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев. / под общ. ред. Г. П. Лобановой.

– Екатеринбург: ИГЕМО «Lithica»; Музей истории Екатеринбурга, 2000. – 608 с.

Екатеринбург. Исторические очерки (1723–1998). – Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1998. – 228 с.

Козлов А. От ул. Перспективной до проспекта Ленина // Уральский следопыт. – 1973. – № 11. – С. 62–63.

Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк // Екатеринбург. Штрихи к портрету. / Екатеринбург. Клуб миниатюр. кн. «Диамант». – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – С. 3–160.

Мурзина И. Я., Кряжева Н. Г. Екатеринбург – мой любимый город. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 1998. – 159 с.

Рабинович Р. И., Шерстобитов С. Л. Улицы Свердловска: Справочник. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. – 216 с.

Свердловск. Путеводитель-справочник. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. – 308 с.

Улицы Екатеринбурга / Автор-сост. М. Ф. Худякова – Екатеринбург: Сред.-Урал кн. изд-во, 2003. – 336 с.

Данные об авторе:

Качалкова Юлия Александровна – соискатель кафедры русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета, инспектор деканата филологического факультета Института гуманитарных наук и искусств.

Адрес: 620007, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

E-mail: fasmer@yandex.ru

About the author:

Kachalkova Julija Aleksandrovna is a Competitor of Russian Language and General Linguistics of Ural Federal University, Inspector of the Dean's Office of the Faculty of Philology Institute of the Humanities and Arts (Yekaterinburg).